

Прост как притча

Спектакль театра «Джан»

Шестой вечер Международного фестиваля им. А. П. Чехова. «Дэли Домрул» в постановке Какаджана Аширова.

К. Аширов — главный режиссер Туркменского академического театра драмы им. Молланепеса, но «Безумный Домрул» поставлен в созданном Ашировым молодежном экспериментальном театре «Джан». Пьеса написана также Какаджаном Ашировым по мотивам огузского эпоса XV века.

Живет-поживает, никаких хлопот не знает Домрул. Огромный, сильный — богатырь, одним словом. Раздумьями себя не утруждает, грабит понемножку прохожих, бахвалится без усталости да отдыхает с друзьями. Не слишком рано узнает он о том, что в свой час приходит за людьми ангел смерти Азраил. Самоуверенный и простодушный, Домрул бросает вызов Азраилу, требует его на смертный бой и проигрывает. Тогда-то и осознает Домрул ничтожность свою перед лицом Аллаха. Пройдя путь страдания и прозрения, он предстает перед нами настоящим витязем: справедливым, добрым и благородным.

Трогательная и мудрая история решена простыми, на первый взгляд, незатейливыми, но удивительно изобретательными средствами. Художник Башим Гаражаев воссоздает на сцене внутреннее убранство юрты. Застлан

коврами пол. Потолка нет: вместо него — полукружье широкой полосы ковра, от которого к сцене спускаются словно бы недотканые красно-коричневые нити. Уютное жилище в секунды может оказаться ненадежным, грозющим человеческой жизни. При появлении Азраила в жутких синеватых сумерках и нити раскачиваются, словно бы сама стихия восстает на утлую человеческую судьбу.

По настроению спектакль делится на две части. Первая — очень смешная. Вот появляется на мостике, охраняемом Домрулом, человек на ослике. И как решительно, на руках, перенесет силач Домрул (Торэ Аннабердиев) ослика вместе с незадачливым наездником... А как сами раздвинутся нити, только лишь зашелестят вдали платья прекрасной Нязлы, только зазвенят ее пышные украшения металлической чеканки. «Львиного рода дочь султана» (Нязлы-Гулнабат Аширова) между тем ведет себя как обычная женщина, недовольная мужем. Грозит ему, как грозят ежeminутно по всему свету коварные жены: «Уйду в отчий дом, уведу детей». И супруги кичливо ждут, кто из них первым пойдет на попятный.

Сцены чередуются, как в кино. Время движется лишь в песнях сказителя, аккомпанирующего себе на кидже (Акмырат Эсенов). Все резко, ритмичнее аккорды, все ближе драматическая кульминация спектакля. Хотя и

здесь немало смешного: убив несколько голубок, Домрул решает, что погубил Азраила и, собрав друзей, распевает «охотничьи» песни. И даже на кидже умудряется играть хвастилю — жеманит руками, уморительно трясет мохнатой туркменской шапкой.

Но вот заходил ходундом дом. Околдовал, лишил сил Домрула Азраил. Смиростивился над безумцем великодушный Аллах, и пошел Домрул к старикам-родителям просить отдать свою жизнь вместо него. Резко меняется тональность спектакля. Нет больше перед нами крепкого и смелого Домрула. Слово какая-то сила гнет к земле великана, словно страх и совесть заставляют сжиматься большое тело. Меняется и язык — от простонародных выражений, назывных предложений к поэтическому, лирическому распеву, плачу. Так говорят теперь друг с другом Дэли Домрул и его верная жена, решившая отдать жизнь за любимого. Оба на коленях просят Аллаха взять его жизнь, пощадить другого. «От таких любящих рождаются дети со светлой душой», — произносит Аллах всемиловитый.

От таких любящих, как Какаджан Аширов и театр «Джан», рождаются спектакли со светлой душой — позволим мы себе вольность префразировать мудрого Арефа.

Марина ТИМАШЕВА.